

Впрочем, мировой спрос на образование не иссякает, и будут появляться все новые, более изобретательные подходы к обучению. Дистанционное образование — это просто еще один метод, который может использоваться параллельно очному образованию или в сочетании с ним. Вузы, которые раздумывают о том, чтобы заняться дистанционным образованием, должны четко понимать, в чем их интерес, и уметь интегрировать дистанционное образование в свою международную стратегию, руководствуясь данными о мировом спросе на подобные услуги. Помимо серьезных намерений потребуются долгосрочные инвестиции (примерно на десять лет); нужно выявить приоритетные рынки, разработать актуальные образовательные программы и методики обучения, наладить взаимовыгодные международные партнерства и увязать дистанционные и очные программы друг с другом таким образом, чтобы студенты получили возможность с большей легкостью переводиться с одних на другие. Терпеливость, чуткость и упорство — вот наиболее ценные ресурсы.

COVID-19

На момент написания этой статьи ситуация в мире была очень переменчивой, но уже видно, что многие вузы обратились к онлайн-решениям. Это скоротечный феномен или же текущая ситуация окажет долгосрочное влияние на отношение вузов и абитуриентов к онлайн-образованию? Подавляющее большинство проводившихся ранее опросов среди студентов показывает, что они отдадут решительное предпочтение очным программам. Наиболее привлекательные аспекты очного образования сложно воссоздать в онлайн-формате, поскольку они предполагают личное взаимодействие — с преподавателями, с другими студентами, с работодателями. Но что, возможно, изменится, так это то, что доля онлайн-курсов в рамках традиционных образовательных программ наверняка возрастет, что наблюдается в США на протяжении уже нескольких лет.

Национальные стратегии интернационализации в странах с низкими и средними доходами

Ханс де Вит

*Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

Статья подготовлена по материалам исследования, выполненного Центром по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа по заказу Всемирного банка и доступного по ссылке: CIHE Perspectives no. 12: Hans de Wit, Laura E. Rumbley, Daniela Crăciun, Georgiana Mihut, and Ayenachew Woldegiyorgis, International Mapping of National Tertiary Education Internationalization Strategies and Plans (NTEIPs), 2019.

Правительства стран с низкими и средними доходами все чаще рассматривают интернационализацию высшего образования как значимый фактор экономического роста, развития торговли и улучшения репутации. В свете активизации студенческой и академической мобильности, распространения международных филиалов вузов и международных поставщиков образовательных услуг, а также повышения конкуренции за международные кадры вузы и правительства мобилизуются для наращивания и контроля интернационализации.

Разработка национальных стратегий и планов по интернационализации высшего образования — наиболее естественный и заметный шаг, который правительство может сделать, если хочет взять на себя активную и решающую роль в управлении интернационализацией, однако наблюдаются существенные различия между разными странами в плане выбора подхода и расстановки приоритетов. Стоит отметить, что особенно серьезное внимание интернационализации уделяют власти Австралии, Германии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии и Франции.

Международный сравнительный анализ политики в сфере интернационализации, проведенный Данией Крачун (Crăciun 2018), показал, что официальная стратегия интернационализации есть всего у 11% изученных стран и что большинство подобных документов было принято в течение последнего десятилетия. Подобные стратегии есть главным образом в странах с высокими доходами — 75% этих стран являются членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Европа вырвалась вперед в плане продвижения стратегического подхода к интернационализации на национальном уровне: именно в Европе расположено две трети стран, имеющих соответствующую стратегию.

Вышесказанное, однако, не означает, что другие страны не предпринимают никаких шагов к развитию интернационализации. Напротив, многие страны принимают и прямые (например, пересмотр визовой политики и обеспечение послаблений международным студентам и ученым, налаживание дву- или многосторонних договоренностей путем подписания меморандумов о намерениях, содействие транснациональному образованию путем снятия пошлин), и косвенные (например, политическая поддержка интернационализации и обеспечение

автономии вузов в международной деятельности) меры для поддержки связанных с интернационализацией процессов.

Национальная политика как катализатор

Впрочем, стратегии и планы в сфере интернационализации по-прежнему разрабатываются в первую очередь на институциональном уровне. И большинство вузов живут в контексте отсутствия единой национальной политики интернационализации. Даже если национальная стратегия существует, то какие-то вузы могут действовать в соответствии с ней, а какие-то — вопреки. Национальная стратегия может как служить катализатором процессов, так и тормозить их, но в большинстве случаев ее наличие считается положительным фактором развития интернационализации. Разработка национальной политики в сфере интернационализации позволяет согласовать ее с другими ключевыми национальными приоритетами, таким как экономический рост и национальная безопасность. Наличие стратегических документов национального уровня создает благоприятные условия для того, чтобы вузы и люди самостоятельно содействовали достижению национальных стратегических целей через интернационализацию. Короче говоря, наличие национальных планов и стратегии в области интернационализации не только дает хорошее общее представление о различных проявлениях интернационализации, но и способствует выработке необходимых мер в этой сфере.

Но было бы неверно думать, что в основе всех этих национальных стратегий лежат единые принципы и подходы. Существуют различия политического и практического уровня между странами с высокими, средними и низкими доходами (а также внутри этих групп). Наблюдаются также различия на уровне эксплицитных и имплицитных стратегий и практик: так, у одних стран есть четко прописанные планы, а у других нет, но при этом все равно предпринимают хорошо продуманные шаги.

Ключевые показатели

В целом на основе имеющейся литературы можно выделить несколько ключевых показателей, которыми можно руководствоваться для более системного анализа национальной политики в сфере интернационализации.

Участие государства. Власти могут участвовать в интернационализации напрямую (например, принимая конкретные документы, направленные на продвижение интернационализации, и выделяя для этого целевые средства) или опосредованно (например, поддерживая международный дискурс и позволяя вузам заниматься интернационализацией, но тогда за собственный счет).

Вовлеченные стороны. Они могут представлять широкий спектр акторов, работающих в сфере высшего образования, включая министерства (образования, иностранных дел) и иные национальные органы власти, частный сектор, международные организации, региональные органы и институты и т.д.

История. Хотя власти многих государств давно поддерживают интернационализацию опосредованно, ясные и конкретные стратегические документы и планы стали появляться лишь недавно.

Географический фокус. В целом наблюдается усиление регионального акцента интернационализации. Лучший пример с точки зрения регионализации — это Европа. Если же смотреть на мир в целом, то для европейских стран, в отличие от других регионов мира, довольно характерно наличие национальной стратегии интернационализации.

Тактический фокус. Одни стратегии носят достаточно общий характер, другие описывают конкретные задачи или направления деятельности, задающие спектр интересов (например, входящая или исходящая мобильность).

...страны с низкими и средними доходами перенимают множество аспектов западной парадигмы интернационализации и уделяют слишком много внимания вопросам мобильности, репутации и брендинга, а также отношениям между «глобальным Югом» и «глобальным Севером».

Эффективность. Об эффективности подобных национальных стратегий пока мало что известно. Это объясняется тем, что большинство из них принято относительно недавно. Соответственно, и исследований по оценке эффективности данного инструмента практически нет. Пока приходится полагаться на отрывочные данные или на данные, в основу которых легли количественные измерения, связанные с трансграничной интернационализацией (то есть с международной студенческой мобильностью).

Политическая мимикрия

В странах с низкими и средними доходами процесс выработки национальной политики идет обычно централизованно, сверху вниз; страны «глобального Юга» зачастую ориентируются на страны «глобального Севера», и основные принципы их политики связаны обычно либо с входящей мобильностью (как в случае Индии, например), либо с исходящей мобильностью (как в случае Бразилии), либо с двусторонней мобильностью. Мобильность — центральный элемент большинства стратегий и планов, далее, по мере приоритетности, места занимают исследования и сотрудничество в сфере подготовки научных публикаций; сети и консорциумы; повышение качества образования и стремление к соблюдению международных стандартов. О «внутренней интернационализации» и об «интернационализации учебных планов» практически не говорят, равно как и о политике по вопросам использования национальных и иностранных языков. То же относится и к таким темам, как социальная справедливость, инклюзия и равенство возможностей. Но хотя количество стратегий увеличивается, приходится говорить о своего рода «политической мимикрии»: страны с низкими и средними доходами перенимают множество аспектов западной парадигмы интернационализации и уделяют слишком много внимания вопросам мобильности, репутации и брендинга, а также отношениям между «глобальным Югом» и «глобальным Севером». При этом структура и условия их стипендиальных программ, географические приоритеты и выбор образовательных и научных партнеров только содействуют дальнейшему укреплению доминирующего положения богатых стран. Чтобы порвать с навязанной богатыми странами парадигмой интернационализации и разработать собственные стратегии и программы с учетом местных, национальных и региональных конкурентных преимуществ, контекста и культуры, нужно укреплять сотрудничество на региональном уровне (сети и партнерства между странами «глобального Юга») и уделять больше внимания интернационализации учебных планов в вузах собственных стран.

.....

Как университеты Германии завоевывают расположение международных студентов

Симон Моррис-Ланге и Корнелия Шу

Симон Моррис-Ланге — заместитель директора исследовательского подразделения Экспертного совета германских фондов по вопросам интеграции и миграции (SVR Migration). E-mail: morris-lange@svr-migration.de.

Корнелия Шу — управляющий директор SVR Migration. E-mail: schu@svr-migration.de.

Сегодня в университетах Германии учится больше студентов, чем когда бы то ни было. Но они распределены по стране неравномерно. Проведенное недавно исследование на тему “Countering Demographic Decline – How Germany’s Shrinking Universities Attract and Retain International Students” показало, что сейчас в Германии в каждом шестом из 263 государственных университетов и университетов прикладных наук студентов (существенно) меньше, чем в 2012 году. Причина тому — демографический спад. Из-за низкой рождаемости и снижения численности населения в некоторых регионах Германии количество местных студентов во многих вузах сокращается. Вот почему некоторые вузы сейчас уменьшаются. Это уже коснулось 41 университета, причем эта тенденция только усиливается. Описываемые процессы также усугубляют нехватку кадров на национальном рынке труда, которая уже ощущается в ряде секторов, в частности в машиностроении.

Привлечение международных студентов

Университеты, которым приходится уменьшиться в размерах, по-разному реагируют на сокращение числа местных абитуриентов. В 26 вузах параллельно этому существенно возросло число иностранных студентов — на целых 42% за период с 2012 по 2017 год. И хотя иностранцы все еще составляют лишь небольшую долю учащихся этих вузов (всего 12%), их присутствие, безусловно, помогает компенсировать нехватку местных студентов. В будущем наличие иностранных студентов также поможет этим вузам стать более заметными на международной арене.

Последние демографические прогнозы дают понять, что проблемы, которые сейчас испытывает одна шестая немецких вузов, в скором будущем встанут